

"Миягидзи-сан?"

Одноклассница, появившаяся из наполовину сломанной железной двери, была Миягидзи Аоба.

К её длинной конской косе был прикреплён необычный аксессуар, который раскачивался из стороны в сторону, когда она быстро подошла к трём сёстрам с недовольным выражением лица.

Она приблизилась на расстояние, которое можно покрыть, протянув руку, остановилась на месте и начала говорить.

"Перейду сразу к делу, правда ли, что вы встречаетесь с Натсуно-куном?"

Выпытывая подробности ситуации, серьёзное выражение Аобы слегка шокировало трёх сестёр.

Её взгляд был таким, будто она смотрела на своих смертельных врагов, и это заставило Котоне поморщиться, увидев такой взгляд.

"Итак, каков вердикт? Или вы не можете ответить мне?"

Аоба продолжила свой напряжённый допрос.

Три сестры переглянулись друг с другом, и после обсуждения между собой Котоне выступила, чтобы представить их мысли.

"И что с того? Какое это имеет к тебе отношение?"

"Вы в своём уме? Разве не странно, чтобы три девушки встречались с одним мужчиной?"

"Ты..."

"Что?"

"Ты спрашиваешь об этом ради нашего благополучия как третьей стороны или ради своих личных причин?"

Котоне ответила вопросом на резкие вопросы Аобы.

Сначала сёстры были удивлены, но когда они почувствовали враждебность к Тайё, они стали защищаться.

Сцена была похожа на ссору между Аобой и тремя сёстрами.

"Что ты имеешь в виду?"

"Смысл в том, что мы хотим знать причину, по которой ты пытаешься нас обвинить".

"У тебя добрые намерения? Или они полны злобы?"

"Если ты пытаешься нам помочь, то мы уже более чем достаточно насытились, большое спасибо".

Хотя они собирались позволить Котоне делать всё разговоры, Судзуне и Казане не смогли больше сдерживаться и присоединились к разговору.

"Что это значит?"

"Мы понимаем твоё мнение, ты хочешь сказать нам, что один мужчина должен встречаться только с одной женщиной, и всё, что выходит за эти рамки, совершенно неуместно.

Это твоя точка зрения, верно?"

"В таком случае, давай мы зададим тебе вопрос в ответ".

"Если мы, три сестры, обладающие одинаковой личностью и темпераментом, встретим одного человека, в которого влюбимся, что мы должны сделать?"

"Уууу.

."

Аоба вздрогнула, услышав, как они продолжают говорить, и уверенность, которую она ранее проявляла, исчезла.

"Ну это.

. Вы должны подумать об этом.. и принять решение.."

"Мы это сделали, мы всё обдумали и приняли решение".

"Да, мы решили, что все трое будем встречаться с ним.

"

"Если по какой-то причине мы расстанемся, все трое расстанемся с ним".

Аоба была в растерянности, её лицо выражало, что она не ожидала, что три сестры ответят таким образом.

Тем не менее, это удивлённое выражение длилось лишь мгновение, и её лицо скоро было окрашено гневом.

"Понятно, так что вы считаете, что я просто мешаюсь, да?!"

Произнеся эти слова, Аоба ушла с крыши.

"Что не так с этим человеком, интересно?"

"Кто знает.

. Она кажется совсем не той, кем была раньше".

"Да, думаю, она пришла сюда не для того, чтобы дать нам дружеский совет, а скорее из-за своих личных причин".

"Может быть, её когда-то предали?"

"Ах.

. Наверное, это оно".

"Ты так думаешь? Ну, если это так, я понимаю.

Однако, даже если она использует это в качестве оправдания, чтобы давить на нас, я бы предпочла этого не слышать".

"Ну, всё равно это лучше, чем слушать рекламную болтовню от телемаркетолога".

Котоне сказала это, и другие две кивнули, соглашаясь: "Да, верно".

"Вы тут?"

Вскоре после ухода Аобы, Тайё действительно появился во входе на крышу.

Мальчик, которого они любили, медленно направился к ним.

"Тайё-сан.

. Эх?"

"Что-то не так?"

"Твои щёки, твои щёки!"

Сначала, когда они впервые его увидели, три сестры расплылись в лучезарных улыбках, но, посмотрев на его щёки.

. которые были очень красными, они забеспокоились и побежали к нему. Трое подошли к одной стороне и посмотрели на его слегка опухшие щёки.

"Ах, я только что встретил Миягидзи-сан, но почему-то она дала мне пощёчину, когда я с ней поздоровался".

"Эта девушка.

."

"Подождите, я буду возражать за вас".

"Вернее, она заслужила получить сдачи.

В два раза больше.. нет, в три раза больше".

"Ребята, подождите минутку".

Три сестры пытались выйти из входа на крышу, чтобы погнаться за Миягидзи, но Тайё спокойно их удержал.

"Вам не надо этого делать".

"Но.

."

"Это действительно в порядке, правда.

Когда она дала мне пощёчину, она, казалось, плакала, к тому же, у неё, должно быть, были свои обстоятельства для того, чтобы сделать что-то подобное, верно?"

"Неважно, по какой причине она так поступила, мы этого не потерпим!".

Несмотря на то, что даже сам Тайё, казалось, был невозмутим от пощёчины, девушки не могли согласиться с таким действием, предпринятым против него, и на их лицах было недовольное выражение.

"Всё в порядке," - повторил он те же слова с невозмутимой улыбкой, глядя на девушек уверенным взглядом.

Когда три девушки посмотрели ему в глаза, их гнев растаял, будто его и не было.

Некоторое время Тайё и три сестры просто смотрели друг другу в глаза, стоя на крыше.

Вдруг Тайё открыл рот, чтобы заговорить.

"Хм, могу ли я вас обнять?"

"Да!"

Зазвенел школьный звонок, доносившийся издалека, ранний летний ветерок нежно обдувал их тела, стоявших на крыше.

В это время ученики, вероятно, изо всех сил учились в классах, или же некоторые из них могли тихонько задремать посреди урока.

Тайё был другим: он сидел на полу, прислонившись спиной к ограждению крыши, и в его объятиях тесно прижались три девушки.

Словно став единым целым, сестры-тройняшки одновременно бросились в его объятия.

Они были известными красавицами-тройняшками, которые прогуливали занятия, чтобы прийти на крышу и прижаться к Тайё.

Ограждение, на которое он опирался, будто говорило "хватит" и издавало скрипящие звуки под всем их весом.

"Эй, ребята, моя температура тела высокая?"

Тайё открыл рот и задал сестрам вопрос.

"Температура тела Тайё-сана?"

"Думаю, что нормальная.

"

"Да, нормальная.

. Ах, но.."

"Но?"

"Тепло.

. немного другое."

"Да, когда ты держишь нас так.

. Оно действительно теплое."

"Скорее, довольно горячее.

"

Закончив свои предложения, три сестры подняли взгляды и посмотрели на лицо Тайё.

"Почему ты спрашиваешь нас об этом?" - такое выражение было у них на лицах.

"Недавно кто-то сказал мне, что моя температура тела очень высокая.

"

Три сестры переглянулись, услышав слова Тайё.

"Это была девушка, которая сказала?"

"Ах, как ты догадалась?"

"Потому что.

."

Которе заговорила, и на лицах трех сестер появились кривые улыбки.

"Тайё-сан, у тебя такое же лицо, как и тогда, когда ты впервые встретил нас.

"

"Лицо, немного обеспокоенное и как бы говорящее "что мне делать".

"

"Но в то же время и немного счастливое.

"

"Уууу.

."

Тайё оказался без слов.

Он сам не знал, что думать об этом, и то, что сказали ему девушки, было довольно расплывчато.

Однако он начал убеждаться.

Хотя большая часть того, что сказала белокурая девушка, была загадочной, возможно, у него действительно была высокая температура тела.

"Ты любишь эту девушку?"

"Нет, я имею в виду, что.

."

"Не включай нас в это уравнение.

"

"Да, просто думай чисто о своих истинных чувствах, любишь ты её или нет.

"

"Это.

."

Как и велели ему три сестры, Тайё стал думать о белокурой девушке.

Её волосы, достаточно длинные, чтобы достигать поясицы, чистая японская внешность,

белоснежная прозрачная кожа.

И, словно пытаясь скрыть свою прекрасную белую кожу, она носила черное кружевное платье.

Он долго и упорно размышлял о том, что именно он думает о ней.

. однако.

"Ах.

."

"В чём дело?"

"Я.

. не знаю её имени."

Таиё, наконец, осознал это.

Заметив это, он попытался тщательно вспомнить, как они впервые встретились, и что произошло.

Сначала он был ошеломлен её убийственным намерением, затем она хотела его ударить, а потом он сломал её меч.

Затем он встретил её снова, она потребовала оплату и коснулась его лица.

Складывая все эти эпизоды вместе, он понял, что она была не простым человеком, она была экспертом в обращении с мечом и немного странно говорила, и когда он об этом подумал снова, она так и не представилась, и он так и не спросил её имя.

"Что ты наделал.

."

"Ты не знаешь имени другой стороны.

"

"И даже тогда ты все еще волновался о ней, верно?"

"Это ситуация, когда ты едешь с ней в одном поезде в школу, но так и не решаешься к ней подойти, верно?"

Три сестры продолжали размышлять над ситуацией.

Даже несмотря на то, что в данный момент они находились в его объятиях, три сестры, казалось, могли с удовольствием обсуждать другую женщину, о которой он думал.

Они не были ни разгневаны, ни расстроены, скорее, у них был вид, будто они с детской непосредственностью обсуждали какую-то завтрашнюю школьную поездку.

Это сбило Тайё с толку.

"Эй, ребята, вы не злитесь?"

"Злимся?"

"Я имею в виду.

. Тот факт, что я думаю о другой девушке, разве вы не расстроены?"

К вопросу Таюу три девушки улыбнулись, словно они были готовы к этому вопросу.

Как они могут смеяться с такой беззаботностью, это озадачило Таюу.

«Ну, вы, похоже, не слышали нашего предыдущего разговора друг с другом, поэтому, вероятно, так и подумали», - сказала одна из них.

«Кото-чан, это не совсем верно, даже если бы он слышал наш разговор, максимум, что он бы понял, - это половину того, что мы говорили», - возразила другая.

«Полагаю, ведь мы в основном общались при помощи мыслей», - добавила третья.

Слушая, как три девушки разговаривают между собой, Таюу становился все более сбитым с толку.

Если бы он не слышал их разговора, у него не было бы ни малейшего представления, а даже если бы и слышал, вряд ли он смог бы уловить весь смысл. Поскольку он не присутствовал при их беседе, он становился все более растерянным.

Видя такого Таюу, три сестры выскользнули из его объятий с улыбками на лицах.

«Нашей детской мечтой было создать гарем!» - заявили они хором, не дрогнув ни на йоту в своих устремлениях.

<http://tl.rulate.ru/book/976/3738039>